

Я поставил тарелку с супом на стол, он с недовольным видом сел, только взял ложку, как вдруг понял, что что-то не так, и хлопнул по столу:

— Хватит этих глупостей, я хочу задать тебе вопросы!

Я сел напротив него и первым делом спросил:

— Сначала ты ответь мне, это ты послал Сюэ Кэмин проверить меня?

— ...Не я, она вдруг позвонила мне и сказала слушать. — Его лицо было мрачным, но он всё же ответил. Я предположил, что, хотя он сейчас в плохом настроении, до ярости ещё далеко, и немного успокоился. С Ян Чэнем, который готов слушать, справиться несложно, страшно, если он упрямо настаивает на чём-то, не давая возможности объясниться.

— Ты ведь занят, почему просто слушал? — Я продолжал наступать. — Я не ожидал от тебя такого, это весело, проверять меня? Кто говорил о доверии между партнёрами?

— Я же сказал, не я её просил! — Голос Ян Чэня повысился, он злобно посмотрел на меня. — Я знал, что она что-то затевает, но мне стало интересно, как ты отреагируешь, и я послушал. Кстати, Сюй Цзюньянь, объясни мне, что ты имел в виду под рассудительностью? А? Ты так трезво мыслишь, объясни мне!

Я поднял бровь:

— Сначала ты ответь, ты женишься?

— Ты ответь на мой вопрос! — Его глаза, красивые и сверкающие под светом, даже в гневе выглядели привлекательно. Услышав мой вопрос, он усмехнулся, скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. — Ты же так рассудителен, продолжай в том же духе. Какое тебе дело до моей свадьбы? Просто расстанемся, и всё.

— Если ты так говоришь, то мне не нужно отвечать. — Я посмотрел на него. — Давай сейчас же разойдёмся.

— Сюй Цзюньянь! — Он с гневом крикнул. — Ты хочешь довести меня до бешенства, да?

Я холодно сказал:

— Что я такого сказал? Где я сказал, что не люблю тебя? Ты сам придумываешь всякую ерунду. Я не расслышал, что сказала Сюэ Кэмин потом, просто хотел поскорее её выпроводить, кто знал, что она что-то замышляет? Разве я не человек? У меня нет достоинства? Ты хочешь, чтобы после твоей свадьбы я стал твоей тайной любовницей, это тебя устраивает?!

Ян Чэнь, выслушав мою тираду, немного успокоился, но всё ещё с сарказмом сказал:

— Я не собираюсь жениться, неужели ты мне не веришь? Ты всё время представляешь себя любовницей, это что, забава?

— Ян Чэнь, давай поговорим спокойно. — Я потер виски, он, когда злится, любит кричать, и его слова, как шипы, ранят. У меня уже голова болит. — Не веди себя как ребёнок, ладно?

Ян Чэнь взорвался:

— Кто ведёт себя как ребёнок? Сюй Цзюньянь, если я женюсь, ты с радостью съедешь, да? Ты

вообще не хочешь здесь жить? Ты хочешь к своему брату, чтобы он тебя трахал?

— Ты же обещал не поднимать эту тему! — Мои планы были разрушены, хотя я знал, как успокоить Ян Чэня, но мне всегда было трудно говорить мягко, и в итоге мы обычно ссорились. — Ты говоришь, что не как ребёнок, но, пожалуйста, ты уже взрослый, не рани словами.

— Чьи слова ранят? Сюй Цзюньянь, у тебя вообще есть сердце? — Ян Чэнь упёрся руками в стол, нависая надо мной. — Если ты не любишь меня, зачем согласился быть со мной? Ты думаешь, я не вижу?! То, что ты ответил Сюэ Кэмин, это всё правда?!

Я замер, в его взгляде смешались боль и гнев, и, возможно, ему было даже больнее, чем мне, когда его прямо указали на правду. Взглянув на него, я вдруг почувствовал жалость и пробормотал:

— Ты всё выдумываешь...

— Сюй Цзюньянь. — Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и его всегда холодные и дерзкие глаза вдруг показали отчаяние. — Ладно, поговорим спокойно. Ты меня любишь?

— Я... — Он схватил меня за запястье через стол, его хватка была сильной, и я почувствовал боль, казалось, кости хрустнули. Я мгновенно передумал множество вещей, но в конце концов тихо сказал. — Я... люблю тебя.

Сказав это, я сам удивился, будто эти слова вырвались помимо моей воли. Он пристально смотрел на меня:

— Повтори, громче.

— Раз услышал, хватит. — Я отвёл взгляд. — Отпусти, давай поговорим серьёзно.

— Сюй Цзюньянь, я действительно не понимаю тебя... — Видимо, из-за этих неопределённых слов Ян Чэнь быстро успокоился. Он подошёл ко мне, присел на корточки, взял моё лицо в руки и снова стал тем игривым и беззаботным человеком, которого я знал. В его голосе звучала лёгкая усталость. — Ты же понимаешь, что эти слова также означают обязательства и ответственность?

— Неважно, что происходит вокруг, какие слухи или давление, ты доверяй мне, я не женюсь, и у меня будешь только ты, мы будем вместе долго. И ещё этот персиковый сок, я его сам люблю, поэтому всегда покупаю, не дай себя обмануть этой женщине. — Он щипнул меня за щеку, слегка больно. — Понял? Я тоже люблю тебя.

Его голос был твёрдым, я опустил глаза, но сказал:

— Тогда в будущем не кричи по любому поводу? Если бы не хорошая звукоизоляция, соседи уже вызвали бы полицию.

— У меня вспыльчивый характер, ты и так знаешь. — Ян Чэнь равнодушно сказал. — В следующий раз, если злишься, ругай меня в ответ, можешь даже ударить.

— ...Я не смогу тебя победить. Сегодня, если бы не стол, ты бы уже набросился на меня, я боялся, что ты перевернёшь стол. — Я сказал. — Давай общаться на равных, обсуждать всё спокойно, хорошо?

Ян Чэнь молча посмотрел на меня некоторое время, затем кивнул:

— Ладно, как скажешь, напоминай мне в будущем. Ещё что-то?

— Я ещё хочу... вернуться домой. — Я мельком взглянул на него и быстро добавил. — Мне некомфортно здесь жить, к тому же ты очень занят, у нас разные графики, я не хочу, чтобы меня будили среди ночи, а ты не хочешь возвращаться домой после тяжёлого дня на цыпочках.

— Всё это можно уладить. — Он без эмоций постучал пальцами по подлокотнику. — Сюй Цзюньянь, эти мелочи — не проблема, но твои слова кажутся странными, будто ты не хочешь серьёзно быть со мной.

Он замолчал на мгновение, затем добавил:

— В ближайшее время у меня действительно много дел, ты можешь временно вернуться домой, но твой брат не должен жить с тобой.

— Хорошо. — Я согласился и, чтобы задобрить его, поцеловал его в губы. — Пей суп, он остывает.

Ян Чэнь перевернулся, и мы легли лицом к лицу. Он вдруг спросил:

— Ты действительно меня любишь?

— Ты как женщина. — Я зевнул. — Спи, ты не устал?

— Мне кажется, ты ко мне изменился. — Он взял мою руку, нагло переплетая пальцы. — Это моё воображение?

В полумраке я погладил его красивое лицо и равнодушно успокоил:

— Воображение, всё воображение.

— Сюй Цзюньянь, не обманывай меня. — Он закрыл глаза и прижался к моей ладони, это движение было немного детским, но он выглядел естественно. — Ты всё ещё любишь меня, правда?

— Люблю, люблю, спи спокойно. — Я небрежно ответил. — Господин Ян, завтра рано вставать, Сяо Яньцзы просит вас отдохнуть.

Он удовлетворённо кивнул и, действительно уставший за день, быстро заснул, продолжая держать мою руку. Я не был так утомлён и всё ещё бодрствовал, терпеливо дождавшись, пока он заснёт, медленно высвободил руку, перевернулся на другой бок, включил телефон с низкой яркостью и начал отвечать на сообщения Сун Чэна.

Именно потому, что внутри есть ответ, в который не хочется верить, мы задаём вопросы снова и снова, принимая любое случайное подтверждение за доказательство любви.

Теперь я стал той соломинкой, за которую цепляются.

Я вернулся домой, думая, что Андрею придётся переехать в дом, который купила моя ненадёжная мать. Я только тогда узнал, что она купила в стране несколько домов, и у Андрея были ключи, но он раньше предпочитал жить со мной, что заставило меня задуматься о его изначальных намерениях.

Хотя у него было куда идти, он не хотел переезжать и стоял посреди гостиной, дерзко глядя на Ян Чэня.

<http://bllate.org/book/16832/1548591>